

Утренний рассвет только начинался, и слабый свет зари, словно красная лента, поднимался в небо, подобно драгоценному камню, подвешенному на алой ткани.

Свет постепенно усиливался, пробиваясь сквозь облака и освещая всё вокруг. В углу тёмного чердака, на низкой деревянной подставке для птиц, одна сторона гнезда тоже начала окрашиваться в оранжевые оттенки утреннего солнца.

В гнезде на деревянной подставке спала большая птица с белыми перьями и жёлтым хохолком на голове, её тёмно-серые лапы были сложены, а сама она лежала на спине, как человек. На груди и животе птицы лежала небольшая светло-оранжевая салфетка, что делало её сон ещё более странным.

Эта птица с необычной манерой спать была большим какаду. Для других птиц такое поведение могло бы показаться странным, но для какаду это было вполне привычно.

Какаду известны своей долгой жизнью, особенно большие какаду. Независимо от подвида, их жизнь длится как минимум шестьдесят-семьдесят лет, а многие доживают и до восьмидесяти. Эти данные основаны на наблюдениях в дикой природе, но если птица содержится в домашних условиях и за ней хорошо ухаживают, она может стать настоящим долгожителем.

Благодаря своей красоте, долголетию, уму и способности подражать человеческой речи, эти птицы очень популярны на рынке домашних животных. Они могут стать питомцами на всю жизнь, а иногда даже передаются следующему поколению.

Чем дольше птица живёт с хозяевами, тем больше она начинает копировать их привычки, и в семьях, где содержат таких долгожителей, часто происходят забавные или удивительные вещи.

Солнце поднималось всё выше, и оранжевый свет, который раньше освещал гнездо, становился всё ярче, пока наконец не проник внутрь самого гнезда.

Проснувшийся от солнечного света Аой потянул свои лапы, и салфетка, лежавшая на нём, сдвинулась в сторону.

Покрутив головой и поняв, что солнечный свет не исчезнет, Аой, основываясь на своём многолетнем опыте лежания в постели, решил, что время пришло, и если он продолжит валяться, то пропустит возможность разбудить всю семью.

Перевернувшись на бок и немного подвинувшись в гнезде, Аой выпрямился, поправил слегка растрёпанный хохолок, встряхнул белые перья и прыгнул на край плетёного гнезда, чтобы взлететь.

Чердак был низким, и вещи были разбросаны в беспорядке, но это не было проблемой для Аоя. Прожив здесь более тридцати лет, он мог найти выход даже с закрытыми глазами.

Вылетев через специально оставленное для него окно на чердаке, Аой глубоко вдохнул свежий утренний воздух ранней весны, пролетел несколько кругов вокруг дома семьи Хаякава и, сложив крылья, приземлился у входа в трёхэтажный дом.

Его короткие тёмно-серые лапы медленно шагали к двери.

Вылететь с чердака и войти через входную дверь казалось странным, но это был ежедневный ритуал большого какаду, который он выполнял каждое утро, просто чтобы размять крылья.

Открыв небольшую дверцу для домашних животных головой, Аой вошёл внутрь. Первым делом он снова взлетел и, кружась в зале, громко прокричал своим характерным для какаду хриплым голосом:

— Доброе утро, пора вставать. Доброе утро, пора вставать.

Голос Аоя был не самым приятным, он звучал так, будто кто-то пытался говорить с набитым ртом. Но какаду известны своим долголетием, умом, громким голосом и хриплым тембром.

С этим необычным будильником тишина в доме Хаякава сразу же нарушилась. Из самой дальней комнаты на втором этаже раздался голос молодого человека:

— Аой, опять ты!

С этими словами дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился высокий худощавый юноша с ёжиком волос, слегка смуглой кожей и спортивным телосложением.

Услышав обращение, Аой подлетел к юноше и, кружась над его головой, ответил:

— Зови меня старшим братом, невежа, я старше тебя.

Аой был прав. Он жил в семье Хаякава уже тридцать один год, и хотя изначально был подарен как домашний питомец, за эти годы он стал полноправным членом семьи. Этот парень, стоящий перед ним, родился и вырос на его глазах.

Хаякава Додзи раздражённо провёл рукой по волосам, пытаясь пригладить непослушные пряди, которые каждое утро вставали дыбом.

Но едва он закончил, какаду с высоты спикировал прямо на его голову.

Почувствовав движение над собой, Додзи, прошедший строгую подготовку в кендо, инстинктивно сделал блокирующее движение.

Однако какаду знал своего противника слишком хорошо. С тех пор, как Додзи начал заниматься кендо, Аой почти каждый день наблюдал за его тренировками с ветки сакуры в саду.

От новичка до чемпиона — Аой видел, как Додзи рос в искусстве кендо, и их постоянные стычки сделали их взаимно предсказуемыми.

Покружив над головой юноши несколько минут, какаду наконец нашёл подходящий момент и приземлился на его макушку.

Почувствовав тяжесть на голове, Додзи слегка покачал головой, но не стал сбрасывать птицу, только с досадой пробормотал:

— Ты точно оборотень.

Такие слова Додзи произносил чуть ли не каждый день, и не только он. Все, кто видел, как ведёт себя Аой, не могли не заподозрить, что эта птица необычна.

Причина была проста: этот какаду был слишком умным.

Говорить и мило выглядеть — это одно, но уметь работать, думать и даже судить о правильности поступков — для птицы это было нечто невероятное.

Однажды один орнитолог, остановившийся у них, из любопытства провёл тест на интеллект Аоя и пришёл к выводу, что этот какаду обладает умственными способностями ребёнка восьми-девяти лет.

Это была очень осторожная оценка, так как условия проведения теста были простыми, и результат не мог быть точным.

Учёный хотел забрать Аоя в институт для более детального изучения, но семья Хаякава отказалась.

Для них Аой был не просто питомцем, а членом семьи. Насколько он умен и почему — это не имело значения. Главное было то, что Аой счастлив в их доме, и этого было достаточно.

Белый какаду, стоящий на голове юноши, спустился с ним вниз. У японского стола внизу сидел пожилой мужчина в светло-сером кимоно, читая утреннюю газету.

Он выглядел на шестьдесят с лишним лет, был невысоким, смуглым и худощавым, но при этом излучал авторитет.

У его ног лежали два пушистых создания: с одной стороны — сиба-ину по кличке Сиба, который, несмотря на то, что лежал на татами, держал голову насторожённо, внимательно следя за хозяином, а с другой стороны — круглый, пушистый кот А-Фуку, свернувшийся калачиком на подушке.

Сиба был чистокровным японским сиба-ину с типичной внешностью: треугольные уши, раскосые глаза, чёрные губы и нос, а также блестящая рыжая шерсть, покрывающая всё тело, кроме груди и живота.

Этому сиба-ину было всего три года, два с половиной года назад его принёс домой Хаякава Сэйити, подарив отцу.

<http://bllate.org/book/15292/1349536>